

УДК 323

DOI: 10.34670/AR.2020.18.29.007

Становление государственности и развитие демократических институтов Республики Грузия

Яшкова Татьяна Алексеевна

Доктор политических наук,
профессор,
профессор кафедры философии и социологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: yashkova@yandex.ru

Чичинадзе Сергей Язович

Аспирант,
кафедра философии и социологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: sergeichichinadze@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы и проблематика становления демократических институтов в Республике Грузия. Особое внимание уделяется таким факторам, как неформальное правление, укоренившееся в республике после смены власти, застой правящей элиты и возросшее количество проблем и нарушений в выборных процессах. Акцент сделан на объективной оценке как успехов, так и провалов Грузии в попытке построения демократического государства и евроинтеграции (вступление в состав Европейского союза и блок НАТО). Задачами исследования стали исторический экскурс с целью анализа начала либерально-демократических реформ в Республике Грузия, рассмотрение нынешней ситуации с демократией в стране исходя из таких явлений, как политический плюрализм, конкурентные выборы и свобода СМИ, а также оценка международных организаций и позиция западных государств по успеху демократизации Республики Грузия. Методология исследования основана на анализе нынешнего положения грузинской демократии и работоспособности государственных институтов.

Для цитирования в научных исследованиях

Яшкова Т.А., Чичинадзе С.Я. Становление государственности и развитие демократических институтов Республики Грузия // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 4А. С. 66-74. DOI: 10.34670/AR.2020.18.29.007

Ключевые слова

Государственность, становление государственности, демократические институты, Грузия, Европейский союз.

Введение

26 декабря 1991 г. произошло поистине историческое событие. Событие, сказавшееся на будущем не только России, но и всего мира. Именно эта дата признана официальным днем распада СССР.

Вне всякого сомнения, СССР являлся мощной империей. Как бы каждый из нас ни относился к тому строю и той идеологии, которую продвигала советская власть, сложно поспорить с тем, что Советский Союз за свое непродолжительное 70-летнее существование оставил значительный след в истории современного мира.

Однако какой бы могучей империя ни была, исторически исход всегда один – империи рушатся. Та же участь постигла и СССР, который прекратил свое существование в 1991 г. Итогом послужило обретение бывшими советскими республиками своей независимости, или, как принято говорить, суверенитета.

Ни для кого не секрет, что политический строй СССР не являлся демократическим, и лишь под конец своего существования, с момента прихода к власти М.С. Горбачева, была предпринята попытка изменить курс страны, проведя либеральные и демократические реформы. В историю этот период вошел под названием Перестройка.

После того как Советского Союза не стало, большинство отделившихся республик провозгласили свои, уже ставшие суверенными государства как демократические, привнеся такие новшества, как пост Президента и общенародное голосование. Тренд на народовластие стал актуален, однако далеко не все постсоветские страны, именующие себя демократическими, на самом деле в какой-то мере придерживались данных принципов. Если верить рейтингам различных правозащитных организаций, многие страны, вышедшие из советского лагеря, лишь называются демократическими, являясь на деле странами авторитарного строя с явной диктатурой, или находятся в так называемом «гибридном режиме» с явным уклоном в сторону авторитаризма [Голосов, 2001, 211-234; Дубнов, 2019, 178-267].

Целью данной работы является анализ того, насколько преуспели демократические реформы на постсоветском пространстве и возможна ли демократия западного образца в бывших республиках СССР в принципе.

Для примера будет взято ныне суверенное государство, в прошлом входившее в состав Советского Союза, которое сразу после обретения независимости устремило свой взор на Запад и начало стремиться к построению демократии. На данный момент, спустя менее чем 30 лет суверенитета, данная страна признана мировым сообществом как одна из наиболее преуспевших в демократизации постсоветских республик. Речь идет о Грузии.

Основная часть

Грузия 1990-х гг. мало напоминала ту процветающую республику, которой ее привыкли видеть граждане СССР. Первым Президентом получившей свою независимость страны стал советский диссидент и правозащитник Звиад Гамсахурдиа. Новоиспеченный глава государства часто заявлял о том, что единственный путь развития для Грузии – это демократический путь,

также он говорил о необходимости вступления страны в НАТО и пытался отойти от советского прошлого.

Оценить уровень демократизации Грузии времен Гамсахурдиа достаточно сложно, ибо период его президентства запомнился гражданскими войнами, возросшими проблемами отдельных регионов страны (Абхазия и Южная Осетия) и упадком экономики, а менее чем через два года после прихода к власти, уже в 1992 г., глава государства был вынужден сложить свои полномочия и оказался в изгнании. Годом позднее, 31 декабря 1993 г., Гамсахурдиа был найден мертвым [Гамсахурдиа, 1993, 64-80; Гамсахурдиа, 1996, 56-91; Лаз, 1999, 121-139; Рассел, 2012, 15-31].

Вторым Президентом страны стал бывший Министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе. Откровенно говоря, Грузии под руководством Шеварднадзе не удалось добиться экономических успехов. Страна находилась в плачевном состоянии. Население жило в нищете, республикой, по сути, руководили так называемые воры в законе, свет и газ давали по расписанию, а страну захлестнула жуткая коррупция.

Именно по причине того, что в Грузии времен Эдуарда Амвросиевича не было государственности как таковой в силу ранее указанных причин, говорить о демократичности и каких-либо реформах также затруднительно. Хотя нельзя не отметить то, что уже тогда власть достаточно спокойно относилась к инакомыслящим и допускала существование оппозиции, не подвергая ее каким-либо репрессиям.

На грузинском телевидении существовали каналы, оппозиционные режиму Эдуард Шеварднадзе, позволявшие себе не только критиковать Президента, но и высмеивать его, создавая различные карикатуры. На вопрос своего окружения о том, как такое возможно, и упреки, что ни один другой постсоветский лидер подобного бы не допустил, Эдуард Шеварднадзе заявлял: «...в этом и есть наша главная заслуга», подчеркивая важность плюрализма мнений.

К 2003 г. популярность Президента начала уверенно сходить на нет. Последней каплей терпения стали сфальсифицированные парламентские выборы. По предварительным данным, победу в них должна была одержать партия оппозиционного политика Михаила Саакашвили «Единое национальное движение», однако оглашение окончательных результатов перенесли на более поздний срок, а по их выходе объявили о победе правящей партии [Шеварднадзе, 1991; Шеварднадзе, 2009, 121-165].

Оппозиция во главе с депутатом Михаилом Саакашвили начала выводить людей на улицы с требованием отставки Президента Шеварднадзе. Невзирая на требования протестующих, глава государства отказывался идти на подобного рода условия. Кульминацией забастовки стал так называемый штурм парламента. В первый день работы нового парламента оппозиционеры с розами в руках вломались в зал заседаний и сорвали выступление Президента, устроив массовую потасовку.

Шеварднадзе был вынужден покинуть зал в сопровождении охранников, а оппозиция «оккупировала» парламента. После того как армия начала переходить на сторону протестующих, Э. Шеварднадзе все-таки объявил о том, что не готов идти на кровопролитие и считает правильным выполнить требования оппозиционеров, подав в отставку.

Первая так называемая «цветная» революция на постсоветском пространстве завершилась успехом. В историю данные события войдут как Революция роз. Третьим Президентом Грузии стал лидер оппозиционного движения Михаил Саакашвили, набравший на своих первых выборах почти 97% голосов [Коппитерс, Легволд, 2005, 183-289; Искандарян, 2003, 131;

Саакашвили, 2017, 200-245; Barker, www; Jakopovich, 2007; Khidasheli, www].

М. Саакашвили, имеющий богатый опыт проживания в странах западной демократии, решил, что Грузии необходимо полностью отречься от советского прошлого и начать уверенное движение в сторону Запада. Лидеры этих стран открыто поддерживали Президента и достаточно часто посещали Грузию с официальными визитами.

Для того чтобы изменить ориентацию страны, команда Саакашвили объявила в стране декоммунизацию. В республике произошел полный отказ от советских символов, улиц, названных в честь большевиков, советских и партийных деятелей. Был осуществлен демонтаж и отдельных памятников. Так, в Гори, на родине И.В. Сталина, был снесен его памятник.

Грузия позиционировала себя как европейская страна, желающая стать частью Евросоюза. Отношения с Россией постепенно ухудшались, достигнув своей низкой отметки в 2008 г. после трагических августовских событий.

В том же 2008 г. в столице республики прошли массовые антиправительственные акции, которые были жестко разогнаны силовиками, а в стране был введен режим чрезвычайного положения. Требованием протестующих была отставка Президента Саакашвили.

Невзирая на жесткую реакцию, которую власти объяснили пресечением попытки свержения конституционного строя, М. Саакашвили все же выполнил условия оппозиции и объявил о том, что снимает с себя президентские полномочия. В стране были назначены досрочные президентские выборы, победу в которых одержал Саакашвили, тем самым став главой государства во второй раз. Однако, в отличии от ошеломительного успеха на первых для себя выборах, в этот раз Михаил Саакашвили, по собственным признаниям, чуть не проиграл выборы, набрав всего 52% голосов.

Невзирая на опыт с жестким разгоном протестующих, Саакашвили продолжал позиционировать себя политиком, придерживающимся принципов демократии, и нельзя не отметить, что именно во времена М. Саакашвили в Грузии все-таки появилась государственность и законы действительно начали работать. Действия Президента во многих аспектах были жесткими, но возможно ли было действовать иначе в такой стране, которая ему досталась, – вопрос, над которым стоит поразмыслить.

Не стоит забывать, что Грузия в самом начале XXI в. находилась в разрухе, была коррумпированной и криминальной страной. За период деятельности М. Саакашвили республика, исходя из данных международной организации GTMarket за 2015 г., попала в топ-50 самых некоррумпированных стран мира, заняв 48-е место из 167 [Рейтинги..., www].

Также были проведены самые настоящие репрессии против воров в законе и воровского института как такового. Так как Грузия являлась чуть ли не самой криминальной постсоветской республикой, институт воров в законе было необходимо искоренить полностью, в противном случае ни о какой демократизации страны не могло быть и речи. Существовал реальный риск получить тюремный срок, если человек просто открыто назовет себя воров в законе. В итоге так называемые воров в законе либо бежали из страны, либо оказывались в тюрьмах на долгие годы. Преступность в одной из самых криминальных стран была искоренена практически полностью, в результате чего Грузию стали называть одной из самых безопасных стран Европы.

Закон действительно работал, и в республике появилась государственность, однако в стране до сих пор есть люди, убежденные в том, что М. Саакашвили пользовался авторитарными методами для достижения результатов. Как бы то ни было, в пользу демократичности режима Саакашвили говорит то, что третий Президент Грузии стал первым лидером в новой истории

своей страны, который спокойно и мирно передал власть посредством общенародного голосования, что не свойственно авторитарным правителям.

В 2012 г., после проведенной конституционной реформы, Грузия превратилась парламентскую республику и главой государства вместо Президента стал Премьер-Министр. В том же 2012 г. партия М. Саакашвили «Единое национальное движение» проиграла оппозиционной партии «Грузинская мечта – демократическая Грузия», основанной миллиардером и богатейшим человеком страны Б. Иванишвили. Таким образом, хоть сам М. Саакашвили и продолжал исполнять обязанности Президента, его партия, ранее имевшая большинство в парламенте, попала в оппозицию, что также является нестандартным прецедентом для многих постсоветских республик.

Уже в 2013 г. кандидат от партии «Единое национальное движение», основанной Саакашвили, Д. Бакрадзе проиграл на президентских выборах, что поставило окончательный крест на политической карьере М. Саакашвили в Грузии. Сам экс-Президент в скором времени покинул страну. И, как оказалось, очень вовремя, ибо новоиспеченная власть во главе с Иванишвили завела на Саакашвили и некоторых людей из его команды уголовные дела, которые, правда, признаны частью мирового сообществом как сфабрикованные.

«Грузинская мечта» пришла к власти в стране с обещаниями избавить народ от «кровавого режима» Саакашвили, однако все же последовала примеру авторитарных лидеров, начав уголовное преследование в адрес предшественников.

Как бы то ни было, Грузия после Саакашвили действительно продолжает свое демократическое развитие. Возможно, не в столь быстром темпе, однако гражданам страны гарантирована свобода слова и люди имеют возможность открыто выражать свое мнение о политических процессах и властях, не боясь попасть под репрессии. Несмотря на то, что «Грузинская мечта» является парламентским большинством, оппозиционные партии не лишены возможности с ней конкурировать [Бахтуридзе, 2015, 111-189]. Так, «Единое национальное движение» продолжает функционировать в парламенте, а на прошедших в Грузии выборах Президента 2018 г. именно кандидат от «Нацдвижения» Г. Вашадзе смог составить конкуренцию С. Зурабишвили, кандидату, поддерживаемому партией власти, что привело ко второму туру выборов. Члены правящей партии и не отрицают того, что ожидали уверенной победы Зурабишвили в первом же туре. Однако все пошло не по плану, что наглядно демонстрирует легитимность выборочных процессов в Грузии и реальную политическую конкуренцию. Для этой страны уже не характерно наличие одного кандидата-фаворита, набирающего 80% голосов, и участвующих вместе с ним «удобных» кандидатов, создающих иллюзию выбора. Политические деятели действительно вынуждены бороться за голоса избирателей, и результаты выборов неизвестны заранее ни населению, ни руководству государства.

Конечно, развитие демократии в стране тормозит то, что в ней сейчас существует неформальное правление олигарха Иванишвили, который почти сразу же ушел с поста премьер-министра, однако продолжил контролировать ситуацию, расставив на ключевые должности лояльных себе людей. Но Бидзину Иванишвили сложно назвать авторитарным правителем, ведь, даже имея административный ресурс, он вынужден выполнять условия населения.

Показательными были митинги, проходившие у парламента Грузии в 2018 г. В тот период протестующие, возмущенные недобросовестной работой правоохранительных органов, потребовали отставки генерального прокурора страны, и почти сразу их требования были выполнены. Участники акции заявили, что этого недостаточно и в отставку должно уйти все

правительство. Успокоить протестующих вышел тогдашний премьер-министр республики Г. Квирикашвили, но его закидали пластиковыми бутылками. Буквально через сутки глава правительства заявил о том, что уходит со своего поста, а вместе с ним в отставку отправляется и все правительство.

По данным GTMarket за 2019 г., Грузия находится на 89-м месте из 167 по индексу демократии, что делает ее частично свободной страной. При этом Грузия является лидером в своем регионе по количеству баллов, определяющих уровень гражданских и политических свобод (Армения – 103-е место, Азербайджан – 149-е место) [Рейтинги..., www].

Грузия, несмотря на все те объективные проблемы, которые стоят перед ней, все же является показательным примером в вопросах либеральных и демократических реформ на постсоветском пространстве. Конечно, нельзя говорить о том, что Грузия уже стала полноценной демократией. Согласимся с мнением исследователей, что даже неудачный опыт имеет большое позитивное значение в случае его обобщения и анализа [Рыжов, 2020, 48]. Так, мы наблюдаем достаточно высокий (даже по европейским меркам) уровень свободы слова, имеется сильное гражданское общество, готовое отстаивать свои интересы и протестовать против власти. И, что крайне важно, Грузии удалось добиться наличия свободных, конкурентоспособных выборов, от участия в которых власти не отстраняют своих конкурентов и результат которых не предreshен заранее.

Последние президентские выборы, прошедшие в 2018 г., были встречены западными партнерами Грузии без особого энтузиазма. Так, по отчетам европейских и американских наблюдателей, хоть выборы и прошли в конкурентной среде, но в них не обошлось без злоупотребления административным ресурсом и попытками подкупа избирателей. Однако международное сообщество признало прошедшие выборы Президента Грузии легитимными. По сообщениям некоторых источников, США и ЕС будут активно наблюдать за предстоящими в республике парламентскими выборами, назначенными на 2020 г.

Неформальное правление олигарха Иванишвили не импонирует Западу, что, конечно же, не увеличивает шансы Республики Грузия прийти к своей геополитической цели о вступлении в состав НАТО и ЕС в ближайшее время. Но важно учитывать и то, что даже в условиях неформального управления государством страну сложно назвать авторитарной.

Помимо регулярно и свободно проводимых протестных акций и признаваемых мировым сообществом выборов, имеющих интригу, о чем было сказано ранее, важен и фактор наличия плюрализма мнений и свободы слова в стране. Так, по оценкам организации «Репортеры без границ», республика расположилась на 60-м месте из 180 во Всемирном индексе свободы прессы, в очередной раз став лидером региона (Армения – 61-е место, Азербайджан – 168-е место) [Reporters..., www].

Лидеры западных государств тоже вполне позитивно отзываются о реформах, проводимых в республике. Такие политические деятели, как канцлер Германии Ангела Меркель, периодически посещают Грузию с рабочими визитами, обсуждая перспективы интеграции страны в европейское пространство, представители НАТО приезжают в республику, дискутируя на тему готовности вступления страны в альянс.

Заключение

Имеющиеся проблемы Республики Грузия, такие как наличие неформального правления и понижение качества выборных процессов, не должны оказаться камнем преткновения в

дальнейшем вступлении страны в ЕС и НАТО. Свобода средств массовой информации, уровень гражданских свобод и демократические реформы все еще являются в Грузии наиболее развитыми среди всех ее соседей, о чем говорят исследования разных организаций. Европейские и американские власти все еще поддерживают Грузию в ее устремлениях и называют маяком демократии в регионе.

Важным является и факт того, что за весь непродолжительный период существования независимой Грузии ни одному лидеру не удалось узурпировать власть, как это происходит во многих странах бывшего СССР. Кто бы ни возглавлял государство, он был вынужден покинуть свой пост, как только терял народную поддержку. Внимания заслуживает и то, как развивается процесс сменяемости власти в республике: если первый Президент З. Гамсахурдия оказался в изгнании в период государственного переворота, а позже и вовсе был убит, второй Президент Э. Шеварднадзе ушел в отставку под давлением протестующих, но сделал это мирно, а третий Президент М. Саакашвили передал власть оппозиции посредством выборов.

Вопрос того, в каком направлении далее будет двигаться республика, в том числе зависит и от того, каким окажется результат парламентских выборов, назначенных на 2020 г. В случае победы действующей власти неформальное правление олигарха Иванишвили продолжит укрепляться, что вырисовывает возможные риски к уходу от демократического развития. Однако в пользу продолжения либерально-демократических реформ говорит имеющийся багаж в области государственного строительства, исходя из которого ни один политик не смог установить в стране авторитарный режим.

Библиография

1. Бахтуридзе З.З. Внешняя политика Грузии (1991-2014 гг.): ключевые ориентиры и партнеры. СПб.: Аврора, 2015. 198 с.
2. Гамсахурдия З.К. За независимую Грузию. М., 1996. 282 с.
3. Гамсахурдия З.К. Человечество перед дилеммой. М., 1993. 82 с.
4. Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2001. 368 с.
5. Дубнов А. Почему распался СССР. Вспоминают руководители союзных республик. М.: Индивидуум, 2019. 304 с.
6. Искандарян И. Кавказ – 2003. Выборный год. Ереван: Кавказский институт СМИ, 2003. 231 с.
7. Копштерс Б., Легволд Р. Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз». М.: Интердиалект+, 2005. 475 с.
8. Лаз А. Кто убил Звиада Гамсахурдия? М.: Палея, 1999. 141 с.
9. Рассел Д. Гамсахурдия, Звиад Константинович. М.: Книга по требованию, 2012. 66 с.
10. Рейтинги стран и регионов. URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings>
11. Рыжов В.Б. Отношения Украины и Европейского союза: исторический опыт и перспективы // Представительная власть – XXI век. 2020. № 1-2. С. 48-52.
12. Саакашвили М.Н. Пробуждение силы. Уроки Грузии – для будущего Украины. Харьков: Фолио, 2017. 251 с.
13. Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М.: Европа, 2009. 428 с.
14. Шеварднадзе Э.А. Мой выбор: в защиту демократии и свободы. М.: Новости, 1991. 331 с.
15. Barker M. Regulating revolutions in Eastern Europe: polyarchy and the national endowment for democracy. URL: http://www.thirdworldtraveler.com/NED/NED_EasternEuropeElections.html
16. Jakopovich D. The 2003 “Rose Revolution” in Georgia: a case study in high politics and rank-and-file execution // Debate: journal of contemporary Central and Eastern Europe. 2007. Vol. 15. No. 2. P. 211-220.
17. Khidasheli T. The Rose Revolution has wilted. URL: <https://www.nytimes.com/2004/12/08/opinion/georgia-the-rose-revolution-has-wilted.html>
18. Reporters sans frontières. URL: <https://rsf.org>

The formation of statehood and the development of democratic institutions in the Republic of Georgia

Tat'yana A. Yashkova

Doctor of Political Science,
Professor,
Professor at the Department of philosophy and sociology,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yashkova@yandex.ru

Sergei Ya. Chichinadze

Postgraduate
at the Department of philosophy and sociology,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sergeichichinadze@mail.ru

Abstract

The article aims to reveal the prospects and problems of the formation of democratic institutions in the Republic of Georgia. Special attention is paid to such factors as the informal government that took root in the republic after the change of power, the stagnation of the ruling elite and the increased number of problems and irregularities in the electoral processes. The article also focuses on an objective assessment of both successes and failures of the Republic of Georgia in its attempt to build a democratic state and European integration (joining the European Union and the North Atlantic Treaty Organisation). The objectives of the study include a historical journey into the formation of statehood in the Republic of Georgia with a view to carrying out an analysis of the beginning of liberal-democratic reforms in the Republic of Georgia, an examination of the current situation with democracy in the country with due regard to such phenomena as political pluralism, competitive elections and freedom of the media, as well as an assessment made by international organisations and the position of Western states on the success of the democratisation of the Republic of Georgia. The research methodology is based on analysis of the current state of Georgian democracy and the efficiency of state institutions.

For citation

Yashkova T.A., Chichinadze S.Ya. (2020) Stanovlenie gosudarstvennosti i razvitie demokraticeskikh institutov Respubliki Gruzija [The formation of statehood and the development of democratic institutions in the Republic of Georgia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (4A), pp. 66-74. DOI: 10.34670/AR.2020.18.29.007

Keywords

Statehood, formation of statehood, democratic institutions, Georgia, European Union.

References

1. Bakhturidze Z.Z. (2015) *Vneshnyaya politika Gruzii (1991-2014 gg.): klyuchevye orientiry i partnery* [Georgia's foreign policy (1991-2014): key targets and partners]. St. Petersburg: Avropa Publ.
2. Barker M. *Regulating revolutions in Eastern Europe: polyarchy and the national endowment for democracy*. Available at: http://www.thirdworldtraveler.com/NED/NED_EasternEuropeElections.html [Accessed 14/08/20].
3. Coppieters B., Legvold R. (2005) *Statehood and security – Georgia after the Rose Revolution*. MIT Press. (Russ. ed.: Coppieters B., Legvold R. (2005) *Gosudarstvennost' i bezopasnost': Gruzija posle "revolyutsii roz"*. Moscow: Interdialekt+ Publ.)
4. Dubnov A. (2019) *Pochemu raspalsya SSSR. Vspominayut rukovoditeli soyuznykh respublik* [Why the USSR collapsed. The leaders of the union republics recollect]. Moscow: Individuum Publ.
5. Gamsakhurdiya Z.K. (1993) *Chelovechestvo pered dilemmoi* [Humanity is faced with a dilemma]. Moscow.
6. Gamsakhurdiya Z.K. (1996) *Za nezavisimuyu Gruzuyu* [For independent Georgia]. Moscow.
7. Golosov G.V. (2001) *Sravnitel'naya politologiya* [Comparative political studies]. St. Petersburg: European University in Saint Petersburg.
8. Iskandaryan I. (2003) *Kavkaz – 2003. Vybornyi god* [The Caucasus – 2003. The election year]. Yerevan: Caucasus Institute of Mass Media.
9. Jakopovich D. (2007) The 2003 “Rose Revolution” in Georgia: a case study in high politics and rank-and-file execution. *Debatte: journal of contemporary Central and Eastern Europe*, 15 (2), pp. 211-220.
10. Khidasheli T. *The Rose Revolution has wilted*. Available at: <https://www.nytimes.com/2004/12/08/opinion/georgia-the-rose-revolution-has-wilted.html> [Accessed 14/08/20].
11. Laz A. (1999) *Kto ubil Zviada Gamsakhurdiya?* [Who killed Zviad Gamsakhurdiya] Moscow: Paleya Publ.
12. *Reitingi stran i regionov* [Rankings of countries and regions]. Available at: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings> [Accessed 14/08/20].
13. *Reporters sans frontières*. Available at: <https://rsf.org> [Accessed 14/08/20].
14. Russell J. (2012) *Zviad Gamsakhurdiya*. (Russ. ed.: Russell J. (2012) *Gamsakhurdiya, Zviad Konstantinovich*. Moscow: Kniga po trebovaniyu Publ.)
15. Ryzhov V.B. (2020) Otnosheniya Ukrainy i Evropeiskogo soyuza: istoricheskii opyt i perspektivy [The relations between Ukraine and the European Union: historical experience and prospects]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek* [Representative power – the 21st century], 1-2, pp. 48-52.
16. Saakashvili M.N. (2017) *Probuzhdenie sily. Uroki Gruzii – dlya budushchego Ukrainy* [The force awakens. Lessons from Georgia – for the future of Ukraine]. Kharkiv: Folio Publ.
17. Shevardnadze E.A. (2009) *Kogda rukhnul zheleznyi zanaves. Vstrechi i vospominaniya* [When the iron curtain fell. Meetings and recollections]. Moscow: Evropa Publ.
18. Shevardnadze E.A. (1991) *Moi vybor: v zashchitu demokratii i svobody* [My choice: in defence of democracy and freedom]. Moscow: Novosti Publ.